

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Судебно-следственная практика по делам о злоупотреблении служебным положением в начале XX в. (на примере дела начальника Коротоякской тюрьмы)

Комолова Элина Владимировна

Кандидат наук

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: bahmyt@mail.ru

Проблема злоупотребления служебным положением в уголовно-исполнительной системе имеет глубокие исторические корни. Нарушения в служебной деятельности случались довольно часто. Так, обычной практикой было, когда надзиратели отпускали арестантов на работу в город, однако при этом значительную часть выручки присваивали себе, не водили в баню по 4-5 месяцев, кормили заключенных просроченными продуктами, выпысывали одежду и продукты на покойных или беглых, после чего присваивали себе. Приведем для примера архивное дело 1915-1916 гг. о злоупотреблениях служебным положением начальника Коротоякской тюрьмы Тихона Павловича Смирницкого, обвиняемого по ст.ст. 354, 358, 359 и 362 Уложения о наказаниях[1].

Предварительное следствие судебного следователя по важнейшим делам округа Воронежского окружного суда по делу о Тихоне Павловиче Смирницком длилось 5 лет (с 10 октября 1915 г. по 24 июня 1920 г.). Следственное дело начинается с описи вещественных доказательств, которые включали: расписки и другие документы присланные воронежской контрольной палатой на 114 листах; 2 кассовых приходо-расходных книги и 2 книги заказов на арестантский труд по Коротоякской тюрьме за 1913 и 1914 гг., присланные Воронежской Контрольной палатой; 3 приходо-расходные кассовые книги за 1910, 1911 и 1912 гг. по Коротоякской тюрьме, 3 приходо-расходные кассовые книги за 1911-1914 гг. по коротоякскому Тюремному отделению и 4 книги заказов на арестантский труд за 1910, 1911 и 1912 гг. присланные начальником Коротоякской тюрьмы; 10 рабочих книжек, присланные начальником Корготоякской тюрьмы; 2 квитанции, представленные священником г. Коротояка Н.И. Саввиным; 2 квитанции, представленные Ильей Васильевичем Яковлевым; квитанция, изъятая из наряда коротоякской уездной земской управы; 6 счетов Смирницкого, представленные начальницей Коротоякской женской гимназии; 3 дневных кассовых книги Коротоякской уездной земской управы за 1910 и 1911 гг. (сданы на хранение в Коротоякскую уездную земскую управу 4 марта 1916 г. за № 7). Все перечисленные вещественные доказательства отосланы на хранение в 2 пакетах (тюках) в канцелярию уголовного отделения Коротоякского окружного суда 20 октября 1916 г. за № 466. Далее следует опись бумагам находящимся в деле. Далее следуют материалы дела на более чем 290 листах.

9 октября 1915 г. прокурор воронежского окружного суда В. Тимченко-Остров(ерхов) отписал судебному следователю по важнейшим делам воронежского окружного суда: «Предлагаю Вашему Высокоблагородию принять от судебного следователя 1 участка Коротоякского уезда для дальнейшего производства предварительного следствия дело о коллежском асессоре Тихоне Павлове Смирницком обвиняемому по 354, 358, 359 и 362 ст.ст. Уложения о наказаниях»[2]. Бумагу подписал секретарь Ерем(ин).

Согласно постановлению от 10 октября 1915 г. судебный следователь по важнейшим делам округа Воронежского окружного суда, рассмотрев предложение прокурора суда о принятии от судебного следователя 1 участка Коротоякского уезда дела о Тихоне Павлове Смирницком к производству и руководствуясь ст.ст. 200, 208, 249, 289, 297 и 288/1 Устава уголовного судопроизводства и ст. 79/1 Учреждения судебных установлений, решил при-

нять дело к своему производству. Подписал постановление и.д.(исполняющий дела) судебного следователя Воскрес(енский). 12 октября 1915 г. судебный следователь воронежского окружного суда 1-го участка Коротоякского уезда передал материалы предварительного следствия на 83 полулистах (начато 17 мая 1915 г. и окончено 12 октября 1915 г.) с письмом: «Г. судебному следователю по важнейшим делам округа Воронежского окружного суда. При сем направляю вашему высокоблагородию на основании 288/1 статьи Устава уголовного судопроизводства согласно предложению прокурора суда дело о бывшем начальнике тюрьмы Смирницком и вещественные доказательства». Материалы сопровождалась подробной описью.

Заголовок дела гласил: «Дело Воронежской губернской тюремной инспекции 1-го департамента по заявлению Осипика о злоупотреблениях начальником коротоякской тюрьмы Смирницким». Началось 7 февраля 1914 г.[3]. Далее следует ещё одна опись «бумагам состоящим в деле по заявлению Осипика о злоупотреблениях начальником коротоякской тюрьмы Смирницким по описи № 88 1914 года Тюремной инспекции».

7 февраля 1914 г. прокурор Харьковской судебной палаты написал господину воронежскому губернатору: «На основании 1085 ст. Устава уголовного судопроизводства имею честь препроводить при сем на распоряжение Вашего Превосходительства жалобу Антона Осипика в виду содержащихся в ней указаний на совершение начальником коротоякской тюрьмы Тихоном Павловым Смирницким преступления по должности, предусмотренного 362 ст. Уложения о наказаниях». Далее приводится заявление А.П.Осипика: «Господину прокурору Воронежского окружного суда Антона Петрова Осипика жительствовавшего Гродненской губ. Слонимского уезда Боркинской волости с. Любежицы. Заявление. Состоя в должности письмоводителя при начальнике коротоякской тюрьмы Тихоне Павлове Смирницком я являлся невольным свидетелем как последний по отправляемой им службе совершал всевозможные преступные деяния до подлогов включительно. Из последних деяний г. Смирницкий относящихся до 1913 г. укажу на факты составления подложных оправдательных документов по отпущенным ему Смирницкому авансов на продовольствие здоровых и больных арестантов, причем счета писались или от вымышленных не существующих в действительности лиц с расписками на счетах делаемыми самим Смирницким (его левой рукой) или от тюремных надзирателей удостоверявших своей распиской продажи таких продуктов какими они никогда не торговали и таких продуктов не имели. При этом количества самих продуктов была преувеличиваема до огромных размеров в целях получения большего количества денег казны и удержания их Смирницким в свою пользу. Так например, расписка от 4 января 1913 г. на купленные будто бы у Андрея Коробкова 25 пуд пшеницы и 10 пуд гречневых круп подложна. Расписка от 31 января 1913 г. на 5 п. мяса и 1 п. 23 ф. сала от некоего Козлова подложна. Такие же подложные расписки следующие от 12 апреля 1913 г. на 25 пуд ржаной муки от Михаила Иевлева» и другие.

При этом Осипик заявил, что акты по приему в тюрьму пищевых продуктов подписывались тюремным врачом И.И. Поповым «заглазно», то есть без самого осмотра продуктов и без проверки их количества и качества, благодаря чему прописывалось в актах то чего никогда не покупалось (например, гречневая крупа). Осипик докладывал, что начальник тюрьмы Смирницкий в соглашении с старшим надзирателем и младшими Тепцовым и Рыжковым «производили систематическое обкрадывание казны», составляли фальшивые документы и давали подписывать подложные документы (акты) тюремному врачу Попову. По заявлению Осипика за 1912 г. и 1913 г. по продовольствию арестантов ни один счет по авансам не верен и в каждом счете все оправдательные документы подложны.

Также Осипик писал: «Далее тот же начальник тюрьмы Смирницкий за всю свою

службу в коротоякской тюрьме неправильно записывал в книгу заказов поступающие к нему заказы на арестантский труд, причем большинство заказов в книгу совсем не записывалось и арестантам их части заработка по особым распискам. Так например, в 1911 г. и 1912 г. купцу Петрову чинились мешки: 6000+1000+7000 и заказы эти в книгу не были записаны. Не записаны кроме того заказы многих лиц. Тот же Смирницкий употребил в свою пользу казенную обувь, о перерасходах которой было замечено воронежской контрольной палатой, о чем последняя выразила это в бумаге от 3 октября 1912 г. № 9847. Каким образом в этом случае были причинены убытки казне знает бывший арестант Образцов из с. Сторожевого Оськинской волости. Затем тот же Смирницкий пользовался казенным отоплением и освещением, живя на особой квартире (вне тюрьмы). На казенной лошади и трудом арестантов производилась очистка ретиратов и других нечистот по городу и в книгу у эти работы не заносились, а весь доход от названных работ поступал в пользу г. Смирницкого. Равным образом по авансу отпущенному на сельскохозяйственные работы также составлены были фальшивые счета. Тот же г. Смирницкий приняв в подавание для арестантов несколько поросят кормил их казенными продуктами и в течение 4 лет торговал ими и вообще все получаемое от свиней брал в свою пользу. Докладывая о сем Вашему Превосходительству прошу ваше превосходительство произвести надлежащее расследование. 1914 г. февраля 3 дня»[4].

27 февраля 1914 г. прокурор Харьковской судебной палаты написал воронежскому губернатору, что в дополнение к отношению от 7 февраля за № 1102 «имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству, адресованное на имя прокурора Воронежского окружного суда заявление крестьянина Антона Петрова Осипика». Как видим, неутомимый поборник закона не успокоился и буквально закидал прокурора жалобами.

Далее следует протокол допроса обвиняемого: «1914 года ноября 11 дня начальник коротоякской тюрьмы Смирницкий по обозрению предъявленных ему расписок за 1913 г. Андрея Коробкова, Никифора Козлова (и других) указанных в препровожденной мне воронежской контрольной палатой 30 июня сего года за № 8185 описи, объясняет что всех этих лиц он не знает и не может указать откуда они происходят и где именно они живут. . .» и т.д. Согласно протоколам допроса свидетелей показания Осипика полностью подтвердились. Приводим выдержку из одного из протоколов: «Младший надзиратель коротоякской тюрьмы Василий Андреевич Тепцов из крестьян слободы Петропавловки Коротоякского уезда показал что никто из показанных начальником тюрьмы лиц выдавших ему расписки кроме арестантов Кротова и Чеснокова ему Тепцову неизвестны и где именно они проживают он не знает». Показания заверены подписью свидетеля Тепцова. То же самое показали и другие свидетели. Под показаниями свидетелей и самого Смирницкого следует подпись губернского тюремного инспектора Бармина и его заключение: «8 апреля 1915 г. ко мне губернскому тюремному инспектору явился коллежский асессор Смирницкий доложить о подаче им коротоякской тюрьмы ввиду увольнения его от должности и просить о выдаче ему аттестата о службе при чем при объяснениях со мною о неправильности составленных и приложенных к денежной отчетности расписок на которые указывал бывший его писец Антон Осипик между прочим в свое оправдание высказал, что получал авансы на продовольствие арестантов тюрьмы он покупал продукты на базаре у неизвестных крестьян и так как отбирать у них расписки для принесения к авансовым счетам представлялось затруднительным то он и Смирницкий не спрашивая их фамилий продавцов и откуда они происходят, поставлял расписки от вымышленных лиц что делал и по другим авансам и в других тюрьмах каковые расписки представлялись к отчетности по авансам полагал что расписки и счета составляют ничто иное как простой формальностью»[5].

В окончательном постановлении судебного следователя по важнейшим делам округа Воронежского окружного суда от 9-10 сентября 1916 г. говорится: «4 февраля 1914 г. бывший писец коротоякской уездной тюрьмы Антон Осипик подал заявление прокурору воронежского окружного суда, в котором указал на следующие злоупотребления по службе начальника этой тюрьмы Тихона Смирницкого: 1) Что в качестве оправдательных документов к счетам по отпущенным в 1913 г. авансом на продовольствие арестантов и на ремонт тюрьмы он представлял в воронежскую контрольную палату фиктивные счета и подложные расписки, причем акты по приему в тюрьму пищевых продуктов, хотя и прописывались тюремным врачом Поповым, но в действительности Попов при приеме продуктов не присутствовал и проверки их ни в качественном ни в количественном отношении не производил. Расписки же Смирницкий или отбирал у надзирателей, которые никаких поставок не делали, или же сам расписывался левой рукой вымышленными фамилиями поставщиков. 2) Что Смирницкий большинство заказов на арестантский труд не записывал в книги и расчет с арестантами производил по особым распискам. 3) Что на казенной лошади и трудами арестантов он производил очистку от нечистот по городу, работы эти не проводились по книгам и доходы получал в свою пользу. 4) Что приняв в подаяние для арестантов поросят он откармливал их казенными продуктами и продавал их в свою пользу. На основании этого заявления Воронежский тюремный инспектор Баркалов произвел расследование, которым действительность злоупотреблений по службе начальника коротоякской тюрьмы Смирницкого подтвердилась, вследствие чего против него было возбуждено уголовное преследование по обвинению его в преступлении, предусмотренном 354, 358, 359 и 362 ст.ст. Уложения о наказаниях.

На возникшем ввиду сего предварительном следствии допрошенный в качестве свидетеля тюремный инспектор Баркалов удостоверил, что когда приступив по заявлению Осипика к рассмотрению он предъявил Смирницкому документы по указанным в заявлении авансовым счетам на продовольствие арестантов и на ремонт тюрьмы, с требованием указать тех лиц, которые выдавали расписки, то Смирницкий указать их не смог. Впоследствии Смирницкий сам явился к нему в инспекцию и заявил, что продукты он покупал на базаре у разных лиц, от которых расписки не брал, для представления же к отчетам в израсходовании составлял сам расписки от вымышленных лиц, считая представление расписок простой формальностью и не придавая серьезного значения подложному их составлению.

Всего по подсчетам следствия Смирницкий присвоил себе более 300 р.[6]. Постановлением от 20 октября 1916 г. он был передан из Тульской в воронежскую тюрьму, откуда отпущен с формулировкой: «назначить мерой пресечения поручительство или залоговую сумму 1295 р.». Коррупционеру повезло. Постановление от 24 июня 1920 г. гласило: «именем РСФСР народный суд первого района Коротоякского уезда в составе народного судьи и очередных заседателей в распорядительном заседании рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание что преступление по данному делу совершено до 25 октября 1917 г. что обвиняемый по делу не может угрожать устоям советской федеративной социалистической республике народные заседатели руководствуясь обстоятельствами настоящего дела и декретом об амнистии постановил: настоящее дело производством прекратить.

Таким образом, рассмотренное нами дело, если применять к нему принципы современного законодательства, может быть квалифицировано, как злоупотребление должностными полномочиями. Практика подобных злоупотреблений была повсеместной, мы привели здесь для примера лишь один весьма показательный случай. Государство, наделяя должностных лиц определёнными служебными полномочиями, требует от них честно-

го отношения к работе и осуществления своих служебных обязанностей, руководствуясь исключительно государственными интересами. Нарушение должностными лицами своих обязанностей по службе, злоупотребление предоставленной им властью или служебным положением может принести большой ущерб интересам государства, правам и законным интересам граждан, поэтому закон предусматривает определенную меру наказания, хотя на наш взгляд и не вполне достаточную. Однако и этого наказания, как показывает и история, и современность, виновным чудесным образом удавалось и удается избегать.

[1] Государственный архив Воронежской области (далее - ГАВО), ф. И-16, оп. 2, д. 18а, л.1-291.

[2] Там же, л.1.

[3] Там же, л.5.

[4] Там же, л. 8-12 и об.

[5] Там же, л. 16-17 и об.

[6] Там же, л. 275.